

Грачев прибыл вовремя. Этот мужчина лет пятидесяти, с коричневато-рыжими волосами, седеющими на висках, был аккуратным и милым. Он действительно был очень добрым врачом и дал Анне мазь, которую ей нужно было нанести на синяк.

После его ухода Анна и Каренин остались одни в спальне. Подумав, что наиболее подходящим человеком для помощи Анне в нанесении мази будет ее горничная, он спросил:

— Должен ли я позвать Аннушку?

Как только он закончил говорить, ему протянули баночку с мазью.

— Это также часть романтических отношений, усиление физического контакта, знакомство друг с другом и...

Анна не закончила фразу, просто опустила голову и улыбнулась.

□□□

Потом, когда Каренин закончил обсуждать с дворецким, о чем следует позаботиться, он повернулся, чтобы сесть в карету, и увидел человека, ожидающего его.

Хотя пронесившийся мимо ноябрьский ветер был нестерпимо холодным, ему казалось, что в его сердце уже зарождалась весна в виде женщины, приподнявшей свою юбку. Она посеяла в нем семена надежды, ожидая их цветения.

Да, он женат, и это действительно здорово.

□□□

Это был второй раз, когда Анна ехала поездом в этом мире.

В первый раз, когда она села на поезд, все происходило слишком стремительно. Это больше подходило на ураган. Однако теперь все казалось другим. Несмотря на их плотный график, она чувствовала, что у нее еще достаточно времени, чтобы сделать перерыв. Чтобы подышать прохладным и свежим воздухом...

Ее чувства почти совпадали с чувствами мужа.

Как сейчас, сидя в маленьком спальном вагоне, Анна смотрела на своего мужа.

Он сидел за столом немного более расслабленно, чем обычно, но все же казался более уравновешенным по сравнению со среднестатистическим человеком, постоянно сохраняя свое самообладание государственного чиновника.

— У тебя есть что сказать? Анна.

Каренин отвернулся от документов, его голубые глаза смотрели на Анну.

— Нет, — улыбнулась она.

Каренин снова посмотрел на свои документы. На протяжении следующих пяти минут он все еще чувствовал, что ее взгляд крепко прикован к нему. Он прокашлялся и снова повернулся к

ней...

— Ты уверена, что ничего не хочешь у меня спросить?

— Нет, — ответила она слишком быстро, прежде чем исправила свое заявление. — На самом деле, может быть, только одно.

— Ты можешь спросить.

Каренин отметил последнюю прочитанную страницу пальцем, подняв голову. Он говорил спокойно, без колебаний в голосе. Тем не менее он не был груб. Возможно, это потому, что его голубые глаза внимательно смотрели на нее из-под его длинных ресниц, и все же в этой внимательности не было ни намека на вопросительный подтекст.

— Я заметила, что ты не носишь очков, — отметила она.

— Мне они не нужны.

— Я, — Анна облизнула губы, а затем застенчиво улыбнулась, — я просто думала о том, как ты будешь выглядеть в очках.

— Не думаю, что буду как-то отличаться.

Каренин снова посмотрел вниз, давая понять, что их разговор следует отложить до поры до времени.

Анне стало немного жаль.

Она подперла лицо правой рукой и выглянула в окно, как только он отвернулся. И снова она была предоставлена своим мыслям.

Они уехали из Петербурга не более двух часов назад. Бесконечные взлеты и падения горных хребтов, которые когда-то вызывали у нее некоторое волнение, теперь только утомляли ее.

«Какая жалость», — подумала она.

Небо было бледно-голубым. На его фоне белые березки стояли прямо, как часовые. Сейчас они не казались особенными, но когда наступит весна, они станут красивыми вспышками ярко-зеленого цвета.

Она сложила руки, наклонила голову и, улыбаясь, наблюдала за спокойным пейзажем вокруг.

После того, как она привыкла к бизнесу современного общества, ее жизнь здесь первоначально сбивала ее с толку. Но теперь все, казалось, было хорошо.

Чего она не осознавала, так это того, что, несмотря на ее решение перестать беспокоить будущего мужа, сам Каренин уже потерял концентрацию.

Он склонил голову к Анне. Солнечный свет, очерчивающий его переносицу, подчеркивал ее изящный наклон. Его ресницы не были густыми и завитыми. Наполовину закрытые, они скрывали небесно-голубой цвет, заключенный под веками.

Он уже давно наблюдал за своей женой. Вот почему он знал, когда она заснула. Он почувствовал, как его губы слегка приподнялись при виде ее мирно отдыхающей.

Он встал, и его длинные пальцы сжали фланелевое одеяло, лежавшее поблизости, прежде чем мягко накинуть его на нее.

Снова сев, он проследил, чтобы она не проснулась, затем перевел взгляд и стал погружаться в свои документы.

Анна проснулась ошеломленно, не зная, как долго она спала.

— Я заснула?

Она сразу захотела стереть сон с глаз, но остановилась, увидев, что ей предложили платок. Она вопросительно посмотрела на него.

— Доктор Грачев сказал мне, что это снизит шансы заразиться болезнями, особенно глазными, — легко объяснил он, и она кивнула. Она взяла платок и вытерла им глаза, одарив его легкой улыбкой.

— Он прав. У тебя отличный доктор! — похвалила она.

Каренин не ответил на эту похвалу. Вместо этого он просто посмотрел на часы, прежде чем отложить документы.

— Нам пора идти на обед, — объявил он.

— Хорошая идея. Я проголодалась, — горячо поддержала Анна это предложение. Каренин тоже кивнул и, казалось, немного расслабился.

<http://tl.rulate.ru/book/57040/1570063>